

Это был вопрос жизни и смерти, У Да озарило, и он поспешно сказал:

— Господин Сун заболел!

Наследный принц уставился на его макушку и лоб.

Он редко проявлял такую смекалку. Янь Чжэнь понял, поспешил крикнуть:

— Болеет уже три дня! Ваше высочество, скорее, посмотрите его!

В комнате повисла тишина.

Давление медленно спадало, спустя мгновение исчезло большую часть.

Янь Чжэнь наконец выдохнул, поднял лицо, влажное от пота, и взглянул на наследного принца.

Несколько прядей волос от влаги прилипли к лицу, он выглядел как утопленник.

У Да, казалось, еще не пришел в себя, глядя на наследного принца с покрасневшим и посиневшим лицом.

Впереди наследный принц потер кончики пальцев, выплеснув половину гнева на других, остальное всё ещё тлело в сердце.

Серьезное лицо становилось всё мрачнее.

— Вы слышали или своими глазами видели? — спросил он.

Янь Чжэнь колебался, сказав:

— ...Услышал от главы палаты.

У Да подумал:

— В прошлый раз в доме Суна, хоть я и не видел его, от входа пахло горьким лекарством, должно быть, он правда болен.

Солнце освещало беспорядок на земле.

Это были умирающие тени, отброшенные кистями со всей комнаты.

Наследный принц откинулся на спинку стула, глубоко вдохнул:

— Он притворяется больным, во-первых, чтобы избежать наложницы Шу, во-вторых...

Он сделал паузу, прищурился, глядя на беспорядок на полу:

— Чтобы избежать меня.

Янь Чжэнь не смел подливать масла в огонь, тихо уговорил:

— А если правда болен...

— Если бы правда был болен, при его слабом и капризном виде, он точно не стал бы, больной, варить лекарства и отправлять их генералу Тигриной Мощи, — сказал наследный принц.

— Вы забыли, — напомнил Янь Чжэнь. — Господин Сун взял ученика, в доме Сун он не единственный, кто умеет варить лекарства.

Наследный принц замер.

Эти слова были обоснованы и попали в самое сердце.

Янь Чжэнь решил воспользоваться моментом:

— Если бы не была правда болена, разве господин Сун хоть раз не говорил «не пойду, не пойду», но всё равно приходил?

В тишине огонь в сердце наследного принца, который почти погас, был раздут ветром и мгновенно вспыхнул вновь.

Горел долго.

Наконец, он произнес:

— Готовьте лошадей.

Янь Чжэнь едва мог встать.

С благодарностью взглянул на У Да.

У Да чувствовал, что получил зря, очень обидно.

Но не смел винить наследного принца, пришлось лишь проглотить гнев и снова записать этот счет на голову главы палаты.

За пределами Восточного дворца люди, готовящиеся к поездке на юг, уже были готовы.

Увидев выходящего наследного принца, начальник стражи тут же подошел спросить маршрут, но Янь Чжэнь оттолкнул его прямо в объятия У Да.

У Да зажал его у себя, закрыв рот:

— Тсс.

Начальник стражи кивнул, У Да отпустил его, приказав:

— Считаю людей, двадцать... нет, десять, с мечами и кинжалами, пусть пойдут с наследным принцем.

Начальник стражи не стал спрашивать лишнего, тут же выбрал людей и пошел следом за наследным принцем.

Карета была готова, наследный принц не останавливаясь шагнул внутрь.

Десять охранников по очереди разошлись, плотно окружив карету, пряжки ножен были расстегнуты, чтобы в следующую секунду можно было вытащить и убить.

Дом Сун стоял не криво и не косо, место не было безлюдным, но и далеко не оживленной улицей.

Расстояние между Восточным дворцом и домом Сун было небольшим.

Выезд наследного принца: пешеходы уступали процессии, смотреть и наблюдать запрещалось.

Время близилось к послеобеденному сну, людей на улице было немного.

Команда роскошных лошадей и людей быстро мчалась посреди пустынной улицы с редкими прохожими.

Янь Чжэнь лично правил лошадью, гнал быстро, меньше чем за четверть часа доехал.

Эта процессия наследного принца, которая должна была появиться в пригороде столицы, теперь аккуратно стояла перед воротами дома Сун.

Две лошади уверенно тянули широкий вагон, строгая тренировка заставила их остановиться и стоять неподвижно, даже хвосты не шевелились.

Один из охранников отошел от группы, постучал в ворота.

Ворота всё так же были закрыты.

Слуга всё так же был тем трусливым слугой.

Наследный принц не вышел из кареты, тот охранник уже получил ответ.

Слуга посмотрел из щели в воротах на прямо стоящего охранника и спросил:

— Есть визитная карточка?

— Нужно объявлять? — Янь Чжэнь, следуя за каждым шагом наследного принца, тихо спросил.

Наследный принц небрежно махнул рукой.

Сделав несколько больших шагов, он агрессивно встал перед воротами.

Тот охранник сам собой отступил.

Наследный принц посмотрел на У Да.

У Да подошел, «Скррр» — звук вытащенного длинного клинка, шлифование стали по железу заставляло зубы ныть.

Острие клинка не получило тепла от солнца, всё ещё было холодным и жутким.

В следующий момент белое лезвие резко воткнулось в щель ворот, с силой рубанув вниз —

«Скрип-треск» раздался звук, засов был перерублен пополам, ворота без поддержки мягко открылись на щель.

Наследный принц с напряженным лицом пнул ногой, ворота со свистом описали полукруг в воздухе, «Бам» — ударились о сторожку, где отдыхал слуга.

У слуги лицо стало синим и белым, дрожа, он отступил несколько шагов.

Споткнувшись, он упал на землю, крупные капли пота катились вниз.

Наследный принц взял клинок у У Да, уперся им в землю и присел на корточки:

— Знаешь меня?

Он редко сюда приходил, раз или два с большой свитой, все кланялись.

Слуга не видел его так близко.

Тот большой клинок словно монстр, пьющий кровь и поедающий мясо, злобно смеялся над ним.

Слуга не смел шевелиться, трясаясь как при лихорадке, яростно затряс головой.

— Хорошо, — наследный принц посмотрел на него, легонько приподнял бровь. — Прощаю тебя.

— Иди, сообщи своему хозяину, что наследный принц пришел, — он встал, постучал кончиком клинка по ноге слуги.

На самом деле коснулся и отделил, совсем не порезав кожу.

Но у пришедшего была мощная аура, лицо мрачное, слуга тут же почувствовал сильную боль в ноге.

Ползя назад два шага, он с трудом встал и, прихрамывая, побежал внутрь, катаясь по земле.

Наследный принц вернул клинок У Да:

— Не доставай клинок без дела.

Он элегантно вытер руки, вернул платок подчиненному:

— Особенно здесь.

Группа людей стояла внутри ворот.

Вскоре вышел сам Сун Чуньцин.

Сначала показался силуэт, одежда развевалась на ветру, фигура под солнцем приближалась.

Только что былая мощь наследного принца увяла большую часть, в сердце было смешанное чувство, не зная, с чего начать первую фразу.

Сун Чуньцин посмотрел на эту толпу людей, потом на сломанные ворота.

Лицо холодное, редчайшим образом не поклонился.

Хозяин здесь тоном отчуждения и недоброжелательности спросил:

— Ваше высочество пришли убивать или конфисковать дом?

Он, казалось, правда был болен.

Весь человек был вялым, кроме бровей и глаз, всё ещё глубоких и явных, лицо было бледным без крови, губы не так яркие, как в обычные дни.

На щеках легкий румянец, голос хриплый и невнятный.

Болезнь тяжело.

Наследный принц, увидев его такой вид, мгновенно остыл.

Вспыльчивость, подпрыгнувшая на два чжана, сразу упала обратно.

Не собираясь убивать и не собираясь конфисковать дом, наследный принц смолк.

В этот неловкий момент У Да «Дзынь» вложил клинок в ножны.

Сун Чуньцзин холодно бросил взгляд.

— Без причины доставать клинок, ранить людей, повреждать имущество чиновника, самовольно врваться в жилище сановника, — он холодно сказал. — Видимо, место наследного принца, которое вы занимаете, слишком устойчиво.

Наследный принц помолчал момент, наконец открыл рот:

— Ты болен.

Он констатировал.

Голос хриплый и низкий, еще более грубый, чем горло Сун Чуньцзина.

Сун Чуньцзин холодно усмехнулся:

— Трудно вашему высочеству беспокоиться.

Наследный принц сделал два шага вперед, хотел спросить, почему не отвечает на письмо:

— Позавчера я велел...

— Простой человек приветствует наследного принца! — Господин Сун, услышав звук, поспешил выйти.

Подойдя близко, встал на колени и исполнил поклон.

Отец на коленях, сын по чувству и разуму не должен стоять.

Поэтому Сун Чуньцзин тоже встал на колени.

Сун Лань спросил:

— По какому делу ваше высочество лично посетило это скромное жилище?

Говоря, посмотрел на большие ворота, извинился:

— Маленькие ворота и маленький двор не воспитали слуг, видевших мир, все они без глаз, не видели вашего высочества и потеряли этикет, умоляю простить!

И снова поклонился до земли.

Сун Чуньцзин тоже поклонился до земли.

Наследный принц потер нос.

Неловко сказал:

— Слышал, лекарь Сун заболел, он обычно заботится о теле матери-императрицы, мать-императрица просила меня передать пару слов утешения.

У Да в душе поставил ему сто баллов.

Сун Лань поднялся, пригласил наследного принца внутрь.

Сун Чуньцзин в тени очень незаметно нахмурил кончик брови.

Наследный принц воспользовался течением, вошел в ворота Суна.

Дом Сун давно не был таким живым.

Сун Чуньцзин человек немного холодный и негостеприимный, обычно друзья не заходят.

Холодно и чисто.

Нет источника веселья.

Личный визит наследного принца был как бомба, брошенная в воду.

Взрыв больших брызг.

В одно мгновение, заваривали чай заваривали, подавали закуски подавали.

Наследный принц не считал это делом, небрежно сказал:

— Как ваше здоровье?

Получить от наследного принца это «Вы» — это было большое счастье.

Кроме нынешнего императора, императрицы могли получить почтительное обращение, другие и мечтать не смели.

<http://bllate.org/book/17721/1656307>